

Педро подумал немного и не стал атаковать.

Аура силы мастера на стороне Зенита, похожего на Ясина, не уступала ему, и в случае схватки один на один у него не было гарантий быстрой победы, а битва между мастерами такого уровня принесла бы огромные разрушения и множество смертей обычных солдат.

Кроме того, еще один мастер в то же время командовал войсками Зенита, и если бы он отвлекся на этого мастера, с большой вероятностью Зенит бы раскатал его армию в фарш.

Поэтому Педро отступил, мастер Зенита тоже решил пока сдержаться.

Два могучих противника застыли в ожидании.

На поле сражались только простые солдаты.

В то же время Зенит подводил все больше новых хорошо экипированных войск, так что Педро и его армия оказались окружены.

Жестокая битва продолжалась с рассвета до полудня.

Поле было усеяно трупами, кровь лилась рекой, в воздухе стоял резкий запах, привлекавший круживших в небе горланящих стервятников, ожидающих сытного пира, потерявшие хозяев лошади щипали покрытую кровью траву!

Педро много раз пытался прорвать окружение Зенита, но все атаки отражались, все усилия барселонцев пошли прахом.

В конце концов армии Барселоны пришлось наступить на свою гордость и перейти в оборону – осталось не более двадцати тысяч солдат, потери были ужасны.

Зенит продолжать все так же яростно атаковать, новые и новые волны людей все прибывали.

«Убейте их, отомстим за Византию!»

«Отомстим за героев, павших, защищая Родину, за короля Дэлу, короля Сидина, короля Рейна, короля Хэнда и одиннадцать тысяч триста шестьдесят пять павших солдат Зенита!»

«Прогоним захватчиков, зуб за зуб, кровь за кровь!»

С налитыми кровью глазами и гневными лозунгами солдаты Зенита яростно атаковали.

Барселона бессовестно напала на Зенит без объявления войны, убила четырех вассальных королей, судьба короля Византии тоже была неизвестна, армия Барселоны оставляла за собой только пепелище, убивала мирных жителей, конечно, солдаты Зенита были в ярости и жаждали отмщения даже ценой своих жизней.

«Господин, мы не справляемся, лучше попробовать отступить и прорвать окружение сзади!» - подал голос командир с испуганным лицом, весь в крови.

Педро махнул рукой, и отрубленная голова советчика с летела на землю, затем он громко произнес: «Передайте приказ солдатам держаться с честью и храбростью, подобающей солдатам империи, дезертиры будут казнены на месте!»

Если уж [Копье морского бога] отступит перед армией какой-то жалкой империи первого ранга, это сделает всю империю посмешищем.

«Есть!» - испуганно откликнулись стоявшие рядом генералы и поспешили на передовую.

Битва становилась все ожесточеннее.

Обе стороны уже бились на холодном оружии, горы трупов в море крови росли все выше.

Лицо Педро же становилось все спокойнее.

Он оглянулся назад и выдохнул с облегчением.

«Нормально, еще полчаса, и мы добьем эту армию Зенита, после можно будет спокойно захватить империю.»

На его лице даже появилась улыбка.

Все что по его плану.

Как вдруг улыбка застыла на его лице.

«Как? Зенит что, отступает?»

Он только видел, как вдалеке после сигнала рога, только что яростно атаковавшие отряды Зенита отступают, как вода, согласованно уходят с позиций, ничего не оставляя после себя, как саранча после налета – ни тел товарищей, ни оружия и доспехов...

Даже отступая, армия Зенита не создавала ни одной бреши в строю, отчего Педро ощутил себя тигром, который пытался съесть ежа, но так и не нашел, как его подцепить когтем.

Через десять минут армия Зенита уже была далеко.

А на юге появилась черная, как огромная тень, армия Барселоны.

Педро вздохнул.

Это был знаменитый сухопутный легион Барселоны [Рука правосудия], наполовину состоящий из кавалерии, обладающий одновременно мощью и маневренностью.

Еще час назад они отправили им сигнал немедленно прийти на помощь... Жаль, но теперь было уже поздно.

«Армией Зенита управляет какой-то великий полководец!» - охнул Педро.

Его планом было послужить вместе с его отрядом приманкой, чтобы стянуть на холм как можно больше отрядов армии Зенита, а потом окружить ее и сокрушить превосходством в силе, чтобы у Зенита не осталось ресурсов продолжать войну и мешать продвижению войск, но полководец той стороны оказался достаточно прозорлив чтобы вовремя отвести войска, не оставив [Руке правосудия] шанса на победу.

Первая битва не выявила однозначного победителя.

Однако Педро чувствовал себя проигравшим.

Это было плохое предзнаменование.

С момента как он ступил на землю Зенита, дела шли все хуже и хуже.

Барселона столкнулась с неукротимой, сопротивляющейся нацией.

«Простите, господин Педро, мы опоздали» - принес извинения молодой командир легиона Тельо, подъехавший к Педро в окружении конного отряда, это был еще один недавний выпускник школы Ла Масия, со свойственными юности энергией и решительностью на лице.

Он был ниже Педро в должности на пару рангов.

«Ничего, это зенитовцы оказались слишком хитры и разгадали наш план» - Педро понравился юноша.

Выпускники школы Ла Масия были довольно сплочены – все-таки в их жилах текла общая императорская каталонская кровь, они занимали лучшие военные посты и костяк военного штаба империи.

Однако выпускники разных факультетов школы, такие как Алвес, Санчес и Маскерано, непримиримо конкурировали.

«Господин, позвольте мне взять десять тысяч рыцарей и преследовать врага, мы разобьем этих жалких зенитовцев!» - юноша излучал самоуверенность.

«Ладно» - кивнул Педро: «Враг коварен, на пути может быть засада, и вот еще, Тельо – зачисти всех местных в радиусе ста километров, эти люди не заслуживают жизни, их нельзя перевоспитать, так что мы станем новыми хозяевами этой прекрасной земли.»

«Зачистить?»

Тельо сначала остолбенел, но затем радостно отсалютовал: «Слушаюсь, не беспокойтесь, господин, я выполню задачу на сто процентов!»

«Чистка» была особенной барселонской военной тактикой.

Она означала полный геноцид населения, не оставляя в живых никого, полное уничтожение народа Зенита – бедняков, знати, торговцев, просто путников, стариков и детей, все, кто не были из Барселоны, подвергались чистке.

Так Барселона поступила уже со многими народами и империями.

Для барселонцев же это слово означало развлечения: убийства, поджоги, грабежи, насилие, способ выместить злобу и развеяться.

Отвага и отчаяние защитников Зенита разозлили Педро и одновременно заставили почувствовать угрозу для Барселоны в этом народе.

Надо можно скорее, любой ценой сравнять Зенит с землей.

Судьбы людей другой страны ничего не значили для Педро.

Эта военная империя давно уже вошла во вкус безжалостного истребления.

Тельо отправился в погоню с конным отрядом экипированных солдат.

<http://tl.rulate.ru/book/28/287970>